

**АГАДИРСКИЙ КРИЗИС 1911 г.:
ПО БЕЛЬГИЙСКИМ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ ДОКУМЕНТАМ**

К концу XIX в. мир оказался по большей части поделенным. В силу неравномерности развития империалистических стран появились новые противоречия, связанные, в первую очередь, с появлением на мировой арене новых сильных государств. В Европе в конце XIX в. таким государством оказалась Германия, бурный экономический рост которой позволил ей претендовать на одно из ведущих мест на мировой арене. Германия опоздала к европейскому колониальному разделу мира, однако даже в условиях, когда практически все территории Третьего мира были поделены между ведущими европейскими державами, Германия решила начать борьбу за еще неподделенное Марокко. В этой североафриканской стране одновременно столкнулись интересы большинства сильнейших держав Запада – Великобритания, Франция, Германия, Италия и Испания.

Для обеспечения своих притязаний на Марокко державы были вынуждены вести сложную дипломатическую игру, которая, несомненно, представляет большой интерес.

История международных отношений в период второго Марокканского кризиса достаточно полно освещена в литературе и источниках. Однако не стоит забывать, что каждая страна была заинтересована показать себя в лучшем свете, а потому подборка документов для сборников, таких как, например, DDF, делалась так, чтобы по возможности оправдать себя и показать агрессором другую сторону. Именно поэтому большой интерес представляют «нейтральные» источники, позволяющие оценить восприятие мировой общественностью происходивших на международной арене событий. Несмотря на то что в начале XX в. практически все ведущие державы состояли в союзах, у них не было необходимости в дипломатической переписке, и тем более в конфиденциальной, оправдывать одну из сторон. С этой точки зрения для изучения марокканских кризисов и франко-германских противоречий начала XX в. документы министерства иностранных дел Бельгии представляют особый интерес.

Бельгийцы не были заинтересованной стороной в Марокко, они наблюдали ситуацию с нейтральных позиций, а потому доля субъективного отношения в интерпретации событий значительно ниже, чем в аналогичных документах французского или германского дипломатических ведомств. Конечно, нельзя полностью исключать субъективность восприятия происходивших событий, но, тем не менее, можно говорить о том, что данные документы представляют мнение «обозревателя», а не прямого участника событий, что само по себе ценно. Участие Бельгии в первом марокканском кризисе ограничилось присутствием на конференции в Альхесирасе (январь – апрель 1906 г.), на которой она заняла дружественную Франции позицию, поддерживая ее притязания на Марокко, лишь потому, что была заинтересована в дружеских отношениях с Великобританией, которую, в свою очередь, с Францией связывали союзнические обязательства по договору об англо-французской Антанте.

В ходе Первой мировой войны документы бельгийского министерства иностранных дел были изъяты немцами и опубликованы в Берлине в 1919 г. Поэтому нельзя исключать вероятность того, что подборка документов делалась так, чтобы показать Германию в лучшем свете, нежели Францию. Но все же важностью этих документов не стоит пренебрегать.

По документам бельгийского МИДа можно проследить основные тенденции в развитии марокканского вопроса, начиная с разрешения первого марокканского кризиса и нарастания новых противоречий из-за Марокко не только между Францией и Германией, но и между Испанией и Францией, заканчивая прыжком «Пантеры» и реакцией французов на германское вмешательство в марокканский вопрос.

Документы освещают различные аспекты нарастания второго марокканского кризиса (франко-германские и франко-испанские противоречия, попытки достигнуть договоренностей и ослабить напряженность, отношение к происходившим событиям

немцев и французов, а также систему союзов Франции и ведущих европейских держав). Также достаточно полно освещены вопросы, касающиеся переговоров французского и германского правительств, выработки компромиссных решений и усиления влияния Франции в Марокко.

В начале XX в. доминирующую роль в Марокко играли Франция и Испания, с чем Германия была категорически не согласна. Для обеспечения своих притязаний, Франции удалось путем соглашений добиться поддержки Италии, Испании и Великобритании, что позволило ей активизировать свои действия на марокканских землях, несмотря на недовольство Германии.

Понимая, что без серьезных действий Германия может полностью утратить свои позиции в северной Африке, 31 марта 1905 г. Вильгельм II прибыл в Танжер. В своей речи Вильгельм II заявил, что желает иметь дело с марокканским султаном как с «независимым сувереном», настаивая на сохранении в Марокко свободной торговли и равенства в правах с другими державами³⁸⁷. Официально было заявлено, что «Германия борется исключительно за сохранение принципа открытых дверей. Она защищает не только свои интересы, но и интересы всех держав, в том числе и Великобритании»³⁸⁸. Несмотря на подобные заявления, Германия не получила поддержки мировых держав и была вынуждена идти на компромисс. Вместе с тем, французская сторона, опасаясь перерастания кризиса в вооруженный конфликт, заявила, что в основе их марокканской политики лежит желание добиться мирного разрешения конфликта, учитывая интересы всех великих держав³⁸⁹. Руководствуясь этим положением, французы начали переговоры с Германией с целью урегулирования ситуации в Марокко, в результате было принято решение провести международную конференцию по марокканскому вопросу, которая и должна была положить конец франко-германским противоречиям. Начавшаяся в январе 1906 г. конференция завершилась подписанием 7 апреля 1906 г. генерального акта альхесирасской конференции по марокканским делам. Договор говорил о равенстве прав всех стран в Марокко, однако контроль за поддержанием порядка в этой североафриканской стране был передан в руки Франции и Испании, что, несомненно, подтверждало особые интересы этих двух держав на марокканских землях.

Первый марокканский кризис, казалось, был разрешен. Германия потерпела дипломатическое поражение, оказавшись на конференции в изоляции и не имея возможности что-либо противопоставить французам. Однако немцы были не намерены так быстро сдаваться, в то время как Франция стремительно осваивала Марокко. Уже в 1907 г., воспользовавшись ситуацией, французы начинают постепенную оккупацию Уджды и Шауи, вместе с тем продолжая экономическое закабаление Марокко. Ситуация осложнялась и тем, что существовали постоянные противоречия между Испанией и Францией: испанцы были недовольны чрезмерной активностью Франции, осознавая то, что ее союзник в решении марокканского вопроса значительно сильнее, а потому добившись желаемого и получив привилегии в сотрудничестве с Испанией, Франция может начать постепенное вытеснение последней из региона. Испания настаивала на выводе из оккупированной Шауи, в то время как французы были согласны на этот шаг только в случае если Испания покинет Риф. Однако подобные заявления считались ущемлением испанских прав, т.к. наличие испанских постов в Рифской области не имеет ничего общего с французской военной оккупацией Шауи. Испанские посты созданы для безопасности передачи информации и перевозки грузов между Сеутой и Мелильей³⁹⁰. Неразрешенность данного вопроса приводила к дальнейшему осложнению франко-испанских отношений, о чем можно было судить по постоянному наличию небольших столкновений в Танжере. Одна из секретных статей франко-испанского договора предполагала оккупацию испанскими войсками Танжера и прилежащую к нему территорию, но это положение действительно только в случае полной анархии

³⁸⁷ Луцкая Н.С. Очерки новейшей истории Марокко. – М., 1973. С. 37.

³⁸⁸ Zur europäischen politik (1897 – 1914). Band 2.: Marokkokrisis/König Eduard VII (1905 – 1907). – Berlin, 1919. S. 55.

³⁸⁹ Ibid. S. 62 – 63.

³⁹⁰ Bosnische krise/ Agadir/ Albanien (1908 – 1911). Bd. 3. – Berlin, 1919. S. 163 – 164.

в стране. Франция же старалась всеми возможными способами поддерживать порядок в Марокко, только бы эта статья не вошла в силу³⁹¹.

В то же время Германия, осознавая, что Франция усиливает свои позиции в Марокко не считаясь с самой Германией и своим союзником Испанией, решила прибегнуть к акции, способной привлечь внимание мировой общественности и заставить Францию пойти на уступки и компенсации³⁹².

1 июля 1911 г. в Агадир прибыла германская канонерская лодка «Пантера». «В официальном меморандуме, отправленном германским правительством (одновременно с прибытием канонерки) всем великим державам, говорилось, что отправка военного судна вызвана тремя основными причинами: 1) упорными просьбами германских купцов о защите жизни и имущества, 2) негодованием немецкого общественного мнения, вызванного устранением Германии от участия в решении марокканской проблемы, 3) действиями Франции и Испании, нарушившими основные положения Альхесирасского акта. Германия уверяла, что «Пантера» будет отозвана после вывода французских и испанских войск из Марокко»³⁹³.

Возникла угроза начала войны, однако Германия на тот момент не была готова к столь радикальному решению марокканской проблемы, впрочем, как и Франция, которая (о чем не могло не знать германское правительство) не только не хочет войны, но и не может ее себе позволить³⁹⁴. Именно поэтому французы начали предпринимать попытки найти компромисс с Германией, опасаясь еще большего осложнения ситуации. Франция, и Великобритания были готовы идти на уступки: слово оставалось лишь за Германией, которая длительное время отказывалась от диалога с французами³⁹⁵.

Германия медлила, надеясь, что Франция согласится на большие уступки, нежели они могли бы получить, если бы сразу начали диалог. В результате 4 ноября 1911 г. было подписано два соглашения. Первое из них касалось франко-германского раздела Марокко. Германия согласилась на признание преимущественного положения Франции в Марокко и фактически дала согласие на начало оккупации марокканских территорий. По договору Франция должна было гарантировать экономические интересы Германии в Марокко: Германии предоставлялось право свободной торговли в Марокко сроком на 30 лет. В дополнение к договору о Марокко было подписано соглашение по Конго, по которому Франция уступала Германии 275 тыс. км² в Конго взамен 15 тыс. км² в Камеруне³⁹⁶.

Франко-германский договор явился новым поражением Германии, которая не только не получила желаемого, но и вновь убедилась в прочности англо-французского и русско-французского союзов, направленных в первую очередь против самой Германии. Германские империалисты обвиняли свое правительство в трусости и неспособности отстаивать интересы Германии на международной арене.

Успехи Франции были несомненными, несмотря на то что Германия сохранила свободу экономической деятельности для своих монополий в Марокко. Договор, ознаменовавший разрешение второго марокканского кризиса, устранил последнего соперника с пути установления французского протектората над Марокко.

24 марта 1912 г. эмиссар Парижа прибыл в Фес с тем, чтобы представить султану соглашение о протекторате. Не обладая достаточными средствами для организации эффективного сопротивления европейским империалистам, 30 марта 1912 г. султан был вынужден подписать Фесский договор, установивший режим французского протектората в Марокко³⁹⁷.

После официального установления Францией режима протектората над Марокко, Франции было необходимо договориться с Испанией об окончательном разделе

³⁹¹Ibid. S. 233.

³⁹²Ibid. S. 265.

³⁹³Луцкая Н.С. Очерки новейшей истории Марокко. – М., 1973. С. 44.

³⁹⁴Bosnische krise/ Agadir/ Albanien (1908 – 1911). Bd. 3. – Berlin, 1919. S. 265

³⁹⁵Ibid. S. 263.

³⁹⁶Антохина-Московченко В.И. Третья республика во Франции, 1870 – 1918. – М., 1986. С. 395.

³⁹⁷Сергеев М.С. История Марокко. XX век. – М., 2001. С. 64.

сфер влияния в Северной Африке. 27 ноября 1912 г. была подписана франко-испанская конвенция, касавшаяся Марокко. Франция уступила испанцам области Риф и Джебалла, и анклав Ифни на юге султаната. Танжеру был присвоен статус международной зоны. Но при всех этих условиях Франция оставалась единственной державой-протектором.

Подводя итоги, можно сказать, что Франции удалось получить Марокко в не легкой, прежде всего дипломатической, борьбе с ведущими европейскими державами. Однако мирное разрешение, как первого, так и второго марокканских кризисов в пользу Франции при открытой поддержке ее союзников по Тройственной Антанте, России и Англии, делало неизбежным нарастание нового, более крупного мирового кризиса. Германские амбиции так и не были удовлетворены, ей так и не удалось заручиться поддержкой европейских держав, которая бы могла помочь ей реализовать свои интересы. Также агадирский кризис показал, что ни одна сторона не была готова к войне, и 1912 – 1914 гг. ознаменовались ускорившейся гонкой вооружений, которая еще раз подтверждала желание держав прибегнуть к военному столкновению для решения противоречий.

Н.В. Шапова

ОБРАЗОВАНИЕ РЕСПУБЛИКИ РИФ

В начале XX в. в Марокко был установлен режим протектората. Согласно договору, подписанному в 1912 г., территория Марокко делилась на испанскую и французскую зоны. Султан Марокко фактически лишился своей власти, а страна утратила свой суверенитет и целостность. Местное население не смирилось с установлением протектората на их территории и развернуло активное сопротивление. Рифские племена, заселявшие территорию северного Марокко, развернули наиболее активную борьбу за независимость. Однако это сопротивление приняло по-настоящему грандиозный размах лишь в 1920-е гг., когда национальное движение марокканцев возглавил Мухаммед ибн Абд ал-Керим ал-Хаттаби, сын Абд ал-Керима.

В начале 1920 г. испанцы предприняли попытку урегулировать конфликт с Абд ал-Керимом. Однако Абд ал-Керим не пошел на уступки, и тогда Испания решила спровоцировать конфликт с рифами. К осени 1920 г. испанские войска заняли Шешауэн в западной части испанской зоны Марокко. Захват этой территории сопровождался поджогами и грабежами. При этом испанцы распространили слух, что именно Абд ал-Керим был виновником этих злодеяний.

Между тем Абд ал-Керим начал усиленно готовиться к войне. Они понимали, что для успешной борьбы с Испанией надо добиться прекращения межплеменных раздоров и создать армию, объединяющую все племена. Но военные действия еще не начались, когда Абд аль-Керим внезапно заболел и умер. Руководство борьбой перешло к старшему сыну Мухаммеду ибн Абд ал-Кериму ал-Хаттаби³⁹⁸, который был более известен под именем Абд ал-Керим.

Под его началом движение сопротивления получило то, чего ему не хватало: единое командование и единое тыловое обеспечение. Целью Абд ал-Керима было создание повстанческой армии для освобождения сначала севера страны, а затем и других ее районов, от иностранной оккупации. Руководитель рифских племен отказался от практики широкомасштабных сражений и перешел к более эффективным партизанским действиям³⁹⁹.

На рифский фронт была направлена армия численностью 24 тыс. человек, в том числе 20 тыс. испанцев и 4 тыс. находившихся на испанской службе⁴⁰⁰ марокканцев. Испанцы начали продвигаться вглубь страны.

Испанские войска постепенно продвигались вперед, но поражение под Анвалем в июле 1921 г. заставило испанское правительство пересмотреть свою колониаль-

³⁹⁸ Луцкая Н.С. Республика Риф. М., 1959. С. 47.

³⁹⁹ Сергеев М.С. История Марокко. XX век. М., 2001. С. 81.

⁴⁰⁰ Луцкая Н.С. Республика Риф. С. 47.